

ЧУЖИЕ ГОЛОСА. У микрофона В. Козловский

РЕГУЛЯРНО, несколько раз в неделю, ведущий программы передач Би-би-си на русском языке объявляет: "У микрофона - наш внештатный корреспондент в Нью-Йорке Владимир Козловский".

Когда-то он окончил московскую школу, потом МГУ, слыл, как говорят, одним из способных учеников, студентов... В 1974 г. выехал на Запад по израильской визе.

Причины? Как утверждают те, кто его хорошо знал, во многом личные. Куда-то не взяли работать после института. Его, такого умного, талантливого, образованного!..

Недавно В. Козловский вернулся в Москву. Но не насовсем, а, так сказать, в гости.

Думаем, что читателям "АиФ" будет небезынтересно познакомиться с психологией эмигранта "из первых рук", с размышлениями бывшего нашего соотечественника, выбравшего "ту сторону"...

Рассказ "бывшего" о жизни в эмиграции

Поступил я на работу в Би-би-си весной 1979 г.

Помимо работы на Би-би-си, я сотрудничаю в газете "Новое русское слово", издающейся в Нью-Йорке. Газета эмигрантская, антикоммунистическая, выходит более 75 лет, и я являюсь ее постоянным сотрудником.

Обычно в неделю я делаю две длинные передачи и 2 - 3 короткие для программы "Аргумент", которая недавно была введена. Я получаю за длинную передачу 100 долл., а за те, которые покороче, для "Аргумента", например, - 75 долл.

Последний год я сделался специалистом по репатриантам, которые в СССР возвращались, а потом по репатриантам, которые возвращались обратно из СССР в Америку. И вот эти вещи я освещаю. Эмигрантскую жизнь освещаю.

ОБ ЭМИГРАНТАХ

Вновь приехавшие сильно отличаются от тех, кто прожил в США уже лет восемь. Воспринимают вновь прибывших, как правило, хорошо: нашего полку прибыло. Есть конфликт между новой эмиграцией и между старой, что тоже неизбежно.

У них все разное. Даже язык. Старая эмиграция считает, что в Советском Союзе русский язык испорчен. Новые русские эмигранты считают, что тот язык, на котором говорят белая эмиграция и ее потомки, архаичен, а язык очень важная форма общения, для того он и придуман. Так что и на этой почве возникают известные разногласия. И потом, многие старые эмигранты считают новых не советскими, а "подсоветскими", называют их советскими хамами, в чем иногда есть доля истины.

Состояние эмигранта никак нельзя считать естественным, особенно когда эмигрируешь в страну, которая настолько радикально отличается в большинстве своих аспектов от той, из которой ты уехал. В конечном итоге, все как-то пристраиваются и в общем даже перестают русские темы обсуждать, в большинстве случаев. Но первые годы многим даются очень тяжело. Повторяю, эмиграция - это ненормальное состояние человека: чужой язык, чужие права, чужая еда, это не всем по нутру, это не всем по силам.

О ПРЕСТИЖЕ

Большинство эмигрантов теряют социальный статус, что для многих людей - огромная утрата, источник всяческих трагедий.

В СССР соображения статуса важнее, чем в Америке. Другая система, иерархия ценностей, и поэтому я встречал в Америке людей, имевших в СССР престижные должности, которые вспоминают свое утраченное положение и страшно по этому поводу горюют. Какие деньги ему ни плати, кем бы он ни работал, а статуса-то в обществе не будет.

У эмигранта вообще теряется статус - он начинает с нуля, и для массы людей это источник трагедии. Начинать с нуля в 40 - 50 лет - это большая трагедия, и я очень удивлен, что случаев помешательства или самоубийства меньше, чем могло бы быть. Человек ко всему привыкает, но, конечно, это дико тяжело.

Скажем, врачи. Наши дипломы там не признаются, поэтому они должны сдавать архитрудный экзамен. Те, кто сдают, получают, я бы сказал, безобразно большие деньги. Большинство не сдало и, в общем, я думаю, не сдаст. Кто-то идет работать медсестрой, кто-то - программистом.

В США говорят, что первая эмигрантская профессия это таксист, а вторая - программист. Но я могу себе представить врача, которого дома уважали сотни больных, начальство и коллеги, а в США с него требуют сдать какой-то экзамен, на котором задают массу вопросов, ответы на которые и знать-то не нужно, а можно прочесть в справочнике.

И язык нужно знать. Поразительно, как много людей эмигрировали в предположении, что в США говорят по-русски или по-украински! Как ни странно, в Америке говорят по-английски, хотя в Нью-Йорке половина людей по-английски говорят плохо. Так и напишите, что эмиграция - серьезное, ответственное дело. Америка отнюдь не для всех.

Когда меня спрашивают, эмигрировать или нет, я абсолютно искренне ни разу не сказал ни да, ни нет. Я не имею ни малейшего понятия. Тому, кто помешан на свободе, как я, может быть, ему там место. Но свобода - это очень тяжелое бремя. Привыкать к ней многим людям очень тяжело.

О ПЕРЕМЕНАХ В СССР

Те, кто живут в эмиграции, Советский Союз не очень-то любят, иначе они жили бы в Советском Союзе. Переосмысления позиции в этом отношении не бывает. Все настроены достаточно антисоветски, только белая эмиграция настроена более непримиримо. Я говорю об общих знаменателях, но есть разные люди.

К возможностям контактов все относятся замечательно, потому что стало возможным ездить в Советский Союз, из которого все уезжали в предположении, что никогда его больше не увидят. Кто же может против этого возражать (хотя и такие тоже находятся)? Они видят в этом какую-то советскую уловку, иногда косо смотрят на тех, кто сюда ездит, как, наверное, посмотрят косо и на меня, но, слава богу, у нас страна свободная, пусть смотрят как им угодно или не смотрят вообще.

А по поводу перестройки разные есть точки зрения. Есть люди, которые считают, что это советский трюк, рассчитанный на одурманивание Запада. Эмигранты, естественно, более скептически относятся к СССР, чем американцы, по вполне очевидным соображениям.

Есть группы эмигрантов, которые, по крайней мере, поддерживают гласность и демократизацию как часть перестройки. В том числе и ваш покорный слуга. Приехав в СССР, я обнаружил такое большое

количество разговоров, которых тринадцать с половиной лет назад не было. А есть какой-то не сформулированный еще мною экономический закон, согласно которому из разговоров в один прекрасный момент рождаются колбаса и ботинки.

Других перемен я особенно не заметил. Эмигранты в подавляющем большинстве, которые сюда приезжают, замечают напряженку и возросший уровень хамства. Я этого вообще не заметил. Хотя я и раньше этого не замечал и никогда не ссорился с гардеробщиками. Хамство в большей степени зависит от обеих сторон. Хамство цветет на противодействии ему, я не противодействую.

Когда более года назад начались возвращения в СССР, то среди многих эмигрантов это вызвало чувство протеста: "Нас предают!". Ну, как многие здесь в Советском Союзе говорили про эмигрантов, что нас предали, так и эмигранты стали говорить, что нас предали. Так вот: эмигранты неправы, и я с этим борюсь.

Я как-то всегда заступался за возвращающихся и думаю, что это одна из причин, почему меня пустили в Советский Союз.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЭМИГРАНТАМИ

Вообще, русские эмигранты - плоды русской культуры, даже те, кто евреи. Поэтому у эмигрантов взаимопомощь развита больше, чем у американцев, которые действительно в чужие дела предпочитают не лезть.

Наверное, по статистике в Америке кто-нибудь умирает на улице. В такой большой стране это совершенно неизбежно. Там тебе дадут умереть на улице, чтобы твоих прав не нарушать, а не потому, что о тебе не пекутся. Система соцобеспечения там очень развитая. Совсем не такая развитая, как в Западной Европе, кстати, но она есть. С голоду там помереть довольно сложно.

Вообще западная традиция - не лезть в чужие дела - отчасти ответственна за ситуации, в которых пройдут мимо лежачего. А эмигранты? Нет, они помогают друг другу, хотя...

Там, в эмиграции, нет, в общем, общественного мнения, которое есть в интеллигентских кругах в Москве. Поэтому там иногда люди выкидывают номера не очень, с моей точки зрения, нравственно приемлемые. Это факт. Взять деньги и не отдать - довольно распространенное явление.

В Америке меньше времени остается на друзей. Просто у людей друг на друга времени не хватает, поэтому и отношения многие рассыпаются. Очень многие эмигранты разводятся. Эмиграция для многих семей совсем не цементирующий фактор. Обычно жена бросает мужа, в эту сторону происходит развал семьи. Не у всех, но процент довольно большой. Поскольку, если в Союзе муж был опорой семьи и стоял на ногах, то там он такой же новичок, как и все остальные. И либо она ищет что-то оперившееся, если она уж совсем "оторва", либо просто цемент, скреплявший ее отношения с мужем, разрушается в результате изменения его статуса. Статистики здесь нет, но происходит это часто. Некоторых это, наоборот, сближает. Как война.

Происходит ли у меня с кем-либо в Штатах духовный обмен? Нет. То есть люди есть, но интенсивность духовного обмена с ними, если сравнивать с Москвой, гораздо меньше. И у меня меньше таких душевных друзей там, чем здесь. Это факт. Какие из этого делать выводы, я не знаю. Набоков говорил, что терпеть не может эти задушевные русские разговоры под водочку, под закусочку, под музыку. Хорошо это или плохо, я не знаю. Но то, что я в Москве вместо того, чтобы работать, бегаю, болтаю с друзьями, это мне профессионально крайне мешает. Как-то вот нет среднего между так называемой душевностью и так называемым, профессионализмом. Увы! А что выбирать, что лучше, я, честно говоря, не знаю.

Сам я, надо сказать, больше всего тосковал по друзьям.

О БУДУЩЕМ

Вот уже лет 15, как я пишу словари русских жаргонов, издал, например, 4-томный словарь русских воровских языков. Я ничего не выдумывал: собрал все словари воровской лексики, опубликованные в СССР, в том числе закрытые милицейские. В 1986 г. я издал словарь русского гомосексуального арг. Кому-то это надо изучать. Я стою на той точке зрения, что изучать надо все, как бы к этому ни относились. Спрос на мои словари минимальный. С этого жить нельзя. Кинофильм по ним не поставят (то, на чем в Америке можно заработать деньги). Это хобби. Если кто-нибудь когда-нибудь на мои словари сошлется, мне будет приятно. Я свой кайф словил.

Я не знаю, приеду ли я еще в СССР. Интерес у меня к Советскому Союзу вообще остался чисто профессиональный. Если надо будет, с этой точки зрения, тогда попрошусь еще. Я в высшей степени поражен тому, что меня пустили. Это, безусловно, доказательство того, что в СССР произошли большие изменения, и я был бы очень счастлив, если бы это развивалось в ту же сторону. Ностальгических чувств у меня нет. Город для меня чужой. Это иностранный город, в котором говорят на моем языке. Единственный раз во мне что-то шелохнулось, когда я подошел к своему дому, в котором прожил 27 лет. Это было первый и последний раз.

Встречался с В. Козловским Д. МАКАРОВ